

Ты говоришь, что Юнь Си — нехороший человек? — Мэн Юйян понизил голос вслед за ним. Округлив глаза, он пару секунд полюбовался на спину Чу Юньси, а затем повернулся и встретился взглядом со Стариком Хэ. — Так кто же тогда, по твоему мнению, хороший человек, брат Хэ? Сун Хэ?

Старик Хэ слегка прищурился.

— Вообще-то, я хотел спросить об этом еще раньше, — продолжил Мэн Юйян, — у тебя со зрением случайно не проблемы?

Лицо Старика Хэ едва заметно изменилось:

— Что ты имеешь в виду?

— А зачем ты всё время щуришься? Разве не потому, что ничего не видишь? — на лице Мэн Юйяна запечатлелось чистейшее невинное недоумение.

Выражение лица Старика Хэ все еще оставалось мрачноватым. Мэн Юйян похлопал его по плечу:

— Продолжай, продолжай. Чем это Юнь Си плох? Что он такого сделал?

Чу Юньси, который до этого спокойно грелся на солнышке, внезапно обернулся и посмотрел на них.

У Старика Хэ внутри всё ёкнуло. Под пристальным взглядом этих ярко-голубых глаз он несколько раз открыл рот и в конце концов выдавил лишь:

— В этом месте таких людей называют тварью.

— Тварью? Почему человека с такой внешностью называют тварью? — тихонько пробормотал Мэн Юйян, шагая следом за инвалидным креслом.

Кресло внезапно ускорилоь.

— Эй? Юнь Си! Подожди меня, подожди! — Мэн Юйян перешел на легкий бег, пытаясь догнать его. Пробежав всего пару шагов, он резко затормозил и задрал голову.

Прямо над макушкой Мэн Юйяна свисала гроздь ярко-красных цветов. Каждый цветок был размером с чашку, а из их серединки тянулись две тонкие нити, на которых прозрачные капли собирались в огромные росинки.

Напитавшись влаги и став совсем тяжелыми, нити слегка задрожали. Мэн Юйян опешил и тут же отпрыгнул в сторону.

В тот же миг раздался шлепок, и крупная капля с силой рухнула туда, где только что стоял Мэн Юйян.

— Ого, — протянул Мэн Юйян.

Чу Юньси обернулся и посмотрел на него.

— Юнь Си, глянь-ка, это же похоже на сальвию сверкающую? — Мэн Юйян присел на корточки и обмакнул кончик пальца в прозрачную жидкость. Поднеся палец к носу, он принюхался, а затем осторожно лизнул его: — И вкус... точь-в-точь как у сальвии. Но с чего бы ей вырастать до таких размеров?

— Сальвия сверкающая? — переспросил Чу Юньси.

— Ну да, сальвия сверкающая! Ее еще называют китайским шалфеем. Это растение из семейства яснотковых. Главная особенность яснотковых в том, что листья у них располагаются супротивно.

Рассуждая в таком духе, Мэн Юйян внезапно замолчал:

— Ой? Юнь Си, ты наконец-то решил со мной заговорить? Клянусь небесами, я и вправду ходил туда только на разведку, и ни единому слову Старика Хэ не поверил!

Чу Юньси шевельнул пальцем на пульте управления коляской.

Мэн Юйян поспешно изобразил пальцами крест на губах:

— Сальвия, так сальвия, возвращаемся к сальвии.

Чу Юньси опустил руку.

Мэн Юйян с облегчением выдохнул:

— Сальвия сверкающая — это полукустарниковый многолетник, проще говоря, трава, способная вырастать довольно высокой. Обычно даже нормальные взрослые кусты достигают максимум девяноста сантиметров. Но ты только посмотри на это, Юнь Си! Тут одно только соцветие-мутовка вымахало почти на девяносто сантиметров, не меньше.

Девяносто сантиметров соцветия — это было преувеличением, но сорок-пятьдесят сантиметров имелось точно. Бросив беглый взгляд, Чу Юньси был вынужден признать, что это растение оказалось неестественно огромным. И дело было не только в нем: позади этого куста раскинулось целое море багровых цветов, и каждый куст сальвии возвышался почти на два метра.

Несколько секунд молча разглядывая это цветочное море, Мэн Юйян поскреб подбородок:

— Странно... Когда мы шли здесь вчера вечером, разве у дороги росло такое поле сальвии?

Чу Юньси ничего не ответил.

Ветер зашевелил верхушки листьев, и из зарослей донесся шуршащий звук. Где-то в дальней, самой густой части цветочного моря слышался смутный, леденящий душу вопль.

Мэн Юйян потер плечи и украдкой придвинулся ближе к Чу Юньси:

— Эй, Юнь Си, тебе не кажется это странным? С чего вдруг так похолодало? И этот вопль звучит подозрительно реалистично... Да и цветы эти гигантские, интересно, откуда съемочная группа их вообще откопала?

— Это не съемки, — произнес Чу Юньси.

— Что?

— Здесь не снимают передачу. Более того, это даже не реальность, — ответил Чу Юньси.

— А... — Мэн Юйян ошеломленно уставился на него, и его круглые черные глаза стали похожи на пару спелых виноградин.

Кажется, реакция Мэн Юйяна, застывшего словно статуя, вполне удовлетворила Чу Юньси: уголки его губ чуть приподнялись, и он лениво откинулся на спинку сиденья.

Спустя добрых полминуты Мэн Юйян моргнул своими черными виноградинами и очнулся, словно ото сна:

— Пятнадцать слов! Юнь Си, да это же самая длинная фраза, которую ты адресовал мне с тех пор, как мы знакомы! Целых пятнадцать слов! Я...

Он не успел договорить, как из зарослей за спиной донесся яростный рев. Периферийным зрением Мэн Юйян уловил огромную черную тень, и в его голове тотчас зазвонили тревожные

колокола.

И пока он со всех ног бросался наутек, Чу Юньси молниеносным движением взмыл вверх.

Мэн Юйян даже не успел толком ничего разглядеть. Позади раздался оглушительный грохот, и когда он испуганно оглянулся, перед ним предстал лишь стоящий на ногах Чу Юньси... да бесформенный ком зеленой шерсти.

Мэн Юйян ошеломленно уставился на эту зеленую шевелюру и сквозь длинный ворс смутно разглядел собакоподобную морду, маленькие уши и четыре острых клыка:

— Э-это... медведь? Стоп, откуда съемочная группа могла притащить медведя? Тут явно что-то не так!

Чу Юньси неторопливо стер со своих пальцев кровавые следы:

— Наконец-то дошло?

Мэн Юйян оцепенело кивнул, пару раз беззвучно пошевелил губами и наконец вернул себе дар речи:

— Дошло.

Тяжело вздохнув, он принял вид человека, решившегося на отчаянный шаг:

— Юнь Си, мы же знаем, что медведи — охраняемые животные. За убийство краснокнижного зверя штрафом отделаться не получится... Но раз уж ты сделал это ради моего спасения, то я тоже несу ответственность. Если придется садиться в тюрьму — сядем вместе!

Чу Юньси: ...

Вернувшись в инвалидное кресло, Чу Юньси помолчал пару секунд:

— Ты все еще веришь, что это шоу?

— Ну да, — кивнул Мэн Юйян. — Давай рассуждать логически. Возьмем этого медведя: зеленая окраска, конечно, странновата, но всякое бывает. В новостях как-то писали, что у белых медведей в зоопарках шерсть зеленеет из-за водорослей.

— Хочешь сказать, это белый медведь, заросший тиной? — холодно хмыкнул Чу Юньси, глядя на тушу зверя.

— Нет-нет, он не белый. Судя по внешности, цвету и размерам, я бы скорее предположил, что это «гризлипиляр» — помесь гризли и белого медведя.

— Например, вот здесь... — Мэн Юйян указал на испачканную кровью пасть зеленоволосого медведя, но не успел развить мысль, как труп зверя испарился прямо в воздухе.

На земле еще пестрели мелкие капли крови, но гигантская, похожая на холм туша зеленоволосого медведя исчезла без следа.

<http://bllate.org/book/27081/3269521>